

15:06 , 10 сентября 2015

Хоронить заказывали?

[автор Михаил Веллер писатель, философ](#)

Ну что, еще не верится, что это конец?

1. Болезненное равнодушие русских к мигрантскому нашествию в Европу есть наглядное свидетельство нашей европейской самоидентификации. Мы можем клясть Европу, поправлять и презирать – можем завидовать и страдать, не умея вписаться в ее процветание. Но она прочно существует в нашем подсознании как благополучный альтернативный мир – дающий веру и надежду, что лучшая жизнь реальна, есть к чему тянуться; теоретически есть куда сбежать на хорошую жизнь. Это мир белых христиан, у нас с ним одно представление о жизни и человеческих отношениях.

У нас одна литература, одна живопись и музыка, одна философия и наука, один технический прогресс, моды, каноны красоты и представления о добре и зле. И даже буквы, и даже обряды свадеб и похорон. Один Бог.

Мы – единое культурно-идеологическое пространство. А противоречия – так европейские страны гораздо больше воевали между собой, нежели Россия с любыми из них.

Речь сегодня о нашествии на НАШ мир.

2. Оптимисты полагают, что старушка-Европа прокашляется и переварит, видала и не такое: в конце концов, беженцев не так много на 500-то миллионов процветающего европейского населения. И – да: прокормить сегодняшнее количество – не проблема. Это – взгляд честного или злонамеренного идиота.

Огромность и нерешаемая сложность проблемы мигрантов – отнюдь не в сегодняшней толпе.

Мигранты – это армия вторжения. Ее авангард

Это – АРМИЯ ВТОРЖЕНИЯ. Ее авангард.

Они едут сюда не перевариваться – отнюдь! – они едут сюда переваривать Европу. Желудочный сок уже впрыснут в обреченное тело.

Последний этап заката Европы наступает вот сейчас – на наших глазах. А социальные процессы развиваются по экспоненте. Пик процветания цивилизации сменяется крахом с удивительной скоростью – историки знают.

Причина не в мигрантах. А в сгнившем мозге Европы.

3. Чтобы понять происходящее – необходимо взглянуть на ближайшие истоки. А это – культурная революция битничества, 50-е годы США. Кучка гомосексуалистов и наркоманов с асоциальными взглядами и творческими наклонностями сформулировали этику и эстетику контркультуры. Три культовые фигуры – Алек Гинзберг, Уильям Берроуз, Джек Керуак. Грязный секс, грязный мат, грязные

фантазии, грязные лузеры-бездельники, и будь проклято это общество, в котором я несчастен.

(В этом обществе – все возможности процветания: но эти люди с большой психикой, с вывихнутыми мозгами, видят единственный способ утвердить себя, молодых и пришедших: нагадить всем на головы и обвинить в своей душевной неполноценности.)

Но! Жизнь – движение, это изменения! А традиционные эстетика и идеология культуры были в кризисе, уперлись в исчерпанность, величие и совершенство были уже достигнуты в прошлом – а дальше-то что? А ведь искусство – это сотворение нового! И каждое юное поколение требует – нового!

Мы изменим ваше общество – мы разрушим его.

4. Великая революция хиппи 1968 года в США и Франции канонизировала контркультуру. Хрен ли только искусство!.. Долой культуру буржуазную! То-есть: долой карьеру и вообще честную работу, долой патриотизм (война во Вьетнаме надоела), долой лицемерную семью с ее верностью и изменами, долой богачей-кровососов и социальное неравенство. И главное – долой любые запреты делать все, что человеку хочется и доставляет удовольствие. Будет братство и счастье.

Куриль траву, трахаться и играть на саксофоне. Ничего не делать: буддизм!

Плесень пресыщенной цивилизации пошла в рост.

5. В 1962 году чернокожий Джеймс Мередит был зачислен в Миссисипский университет при личном участии президента Кеннеди. Несколько тысяч солдат и национальных гвардейцев охраняли маршрут его первого прихода на занятия; в возникших беспорядках двое было убито и четыре сотни ранено. В 1965 возникли «Черные пантеры» с их радикальным черно-расистским крылом. В 1967 был застрелен Мартин Лютер Кинг.

И лишь в 70-е годы XX века права белых и черных американцев были реально уравниены. Борцы за справедливость победили.

Но. Если процесс пошел – его уже не остановить. Давай дальше!

6. Здесь не место давать характеристику Фракфуртской философской школе и излагать суть взглядов Хоркхаймера, Адорно и других ее столпов. Пытаясь суммировать общий итог: за десятилетия неустанной деятельности видных мыслителей – университетская профессура и молодежь Запада прониклась левыми социалистическими взглядами «неореволюционизма».

Разрушение буржуазного государства с его институтами и моралью – философски обосновывалось и морально приветствовалось! А поскольку в обществе потребления не стало пролетариата с его прогрессивной сущностью – движущей силой революции является продвинутая молодежь и маргиналы.

Мы прекратим буржуйскую эксплуатацию человека человеком и устроим справедливое братское общежитие свободных людей. Мораль отцов лицемерная, их культура ханжеская, их законы душат человека – а ведь превыше всего законное природное право человека на удовольствие. Удовольствие – это и есть счастье и смысл истории.

Началось вымирание. Без войн, эпидемия и голода. А просто рожать неохота

7. И в 1971 году выходит эпохальная книга, библия политической философии – «Теория справедливости» Джона Ролза. Практическим следствием этого многостраничного труда было практическое внедрение в мозги и в практику второй части второго принципа справедливости по Ролзу. А именно: перераспределение ценностей в государстве должно производиться в пользу малоимущих путем

отчуждения у многоимущих. Грубо говоря (никому не падать и не ругаться матом!): от каждого по способностям – каждому по потребностям. Ну, в реальных и разумных пределах. Вот такой вульгарно-коммунистический тезис, которым нам плешь проедали на уроках обществоведения в советской средней школе. Но здесь он был подан в обрамлении массы ученых аргументов и рассуждений.

Вы понимаете: социальные отношения должны быть как в семье, где сильный и богатый заботится о слабых и не зарабатывающих детях, или больных братьях, и так далее. Не требуя отдачи – а из любви и человечности.

И интеллектуалы Запада заужавали себя за понимание этих взглядов и практическое их применение. Свято веря: это истина, умная и хорошая.

8. Дармоеды и паразиты всех мастей взвыли от счастья. Удовлетворение их потребностей за счет работяг получило не только силу закона – но силу моральной максимы! Бесплатные: квартира, образование, медицина, продуктовые талоны, гуманитарная одежда – и денежное пособие на карманные расходы! А на хрена работать? Принудительный труд – мерзкая отрыжка тоталитаризма.

Ты пашешь? Ну и плати налоги, сволочь! А я заслуживаю помощи.

Психологию личности, а в общем и психологию социальную Теория справедливости Ролза учитывать не желала. Блаженная маниловщина оказалась выполнима в эпоху чрезвычайно эффективного производства и перепроизводства.

Работяги приходили в бешенство от необходимости содержать наглых паразитов. Им объясняли, что это закон, а они должны быть добрее и человечнее; стыдно-с, господа труженики! это ведь ваши братья сосут ваши соки.

9. И вот в 1969, на волне расовых и молодежных волнений, на волне культурно-морально-идеологической революции Запада, нью-йоркские гомосексуалисты подрались в своем баре с полицейскими. И очень быстро оформили себя как маргиналов, угнетенных, меньшинство по принципу сексуальной ориентации. То есть: объект сочувствия для людей передовых взглядов. Даешь борьбу за равенство!

Гомосексуалистов били в истории много, но только та драка случилась в назревший исторический момент. Содом и Гоморра пообещали Господу, что так ему это с рук не сойдет!

Движение гомосексуалистов, поданное как борьба угнетенного меньшинства за свои права, совершенно вписалось в контркультуру, антибуржуазную контрмораль, борьбу за права личности на все удовольствия и помощь угнетенным как принцип справедливости. Для апологетов «нового мышления» отношение к гомосексуалистам стало лакмусовой бумажкой: ты за свободу и права человека – или нет?!

При этом. В 70-е годы голубые боролись за право не служить в армии. В 2000-е – наоборот, за право служить. В 70-е боролись вообще против брака. Потом – добились узаконивания однополых браков. Главное – они добились, что сначала Американская ассоциация психиатров, а затем и Всемирное общество здравоохранения, после долгих прений и голосований, минимальным перевесом голосов исключили гомосексуализм из перечня психических патологий и признали «вариантом нормы».

10. Агрессивный феминизм борется против любой дискриминации женщин: за право служить в армии, делать карьеру, пропорционально представлять в руководящих органах и поднимать штангу.

Пропагандируется образ самостоятельной женщины, рожаящей одного ребенка к сорока годам. Движение «чайлд-фри» утверждает модель полноценной жизни вообще без детей.

11. Брак уже вообще необязателен, это буржуазная клетка для свободных людей! Мы живем кто с кем хочет и пока хочет – именно это нравственно.

Начинается распад семьи, растет число внебрачных детей: скоро в Скандинавии их будет уже больше половины.

Внебрачное сожителство матери-одиночки с отцом своих детей экономически выгоднее для обоих, особенно если один или оба они безработные. Такова государственная система пособий, налогов и льгот. Фактически: государство материально поощряет распад семьи.

12. И вообще – жизнь стала богаче и легче, удовольствий больше, охота пожить и для себя. Два ребенка в семье становятся нормой, а часто и один.

Рождаемость резко падает! Европейские народы уже не воспроизводят себя – их численность сокращается.

НАЧАЛОСЬ ВЫМИРАНИЕ. Без войн, эпидемия и голода. А просто рожать неохота. (В последний раз так было при упадке и конце Римской Империи.)

ВЫМОРОЧНАЯ КУЛЬТУРА. Вот к чему мы пришли. Со всеми нашими равенствами, свободами, ценностями и принципами.

13. И параллельно! параллельно! со всеми этими видами равенства! и не просто – а «преимущественного» равенства! шло политическое покаяние.

Ибо иные, меньшие, слабые, бедные, угнетенные – по справедливости имели право на братскую помощь и любовь сильных, а особенно раньше их угнетавших. И вчерашние колонизаторы стали рвать на себе волосы и наперебой пытаться сделать хорошее для бывших колонизированных. И стали принимать их к себе, селить, давать гражданство и обеспечивать всем. И запрещалось вспомнить, что двести лет назад неграмотные дикари кушали друг друга и продавали белым в рабство, что и делали бы поныне, если б не проклятые колонизаторы...

Каких-то тридцать лет – и милые обитатели Африки и прочих Пакистанов с Алжирами превратили районы и целые города в помойки и слезать с халявы не собираются, терроризируя забредшее по глупости «коренное население».

Но! Им необходимо помогать – это же наши братья, обделенные судьбой!

«Мультикультурализм» и «ксенофобия» – изобретение безграмотных идиотов, накачавшихся благими намерениями

14. Ошибочек здесь две.

Первая наиболее обстоятельно показана в книге Ричарда Линна «Эволюция. Раса. Интеллект». Книга изобилует ужасными статистическими таблицами. С ужасными данными. Если средний IQ европейца, белого то бишь – 100, то Китай, Япония, Южная Корея – 105. Африканцы – 70, арабы и афроамериканцы – 85. Цифры усредненные, в книге все подробно разделено по странам, возрастными и социальным группам, с комментариями и оговорками.

После такой книги автора следует судить по статье «фашизм, расизм, обман». Но горе в другом. Эти многочисленные статистические выкладки – никем никогда не опровергались. Их нельзя читать! Их нельзя упоминать! Каждый, кто помянет – тоже фашист! А вот данные не опровергнуты...

Заметьте: автор – белый. Китайцы-корейцы-японцы у него умнее белых. И – они нигде не вызывают социальных волнений. Пашут. Не бунтуют. Нормальные люди.

... На уровне больших чисел – по «теории справедливости» более умные будут отдавать что-то менее умным. Всегда.

Про трудовую мотивацию и этику некоторых этнических меньшинств, их психологию трудового отношения – мы вообще молчим.

15. Ошибочка вторая.

В экстазе благостного самообмана толерантные социологи решили идентифицировать людей политкорректно – исключительно по гражданству.

В государстве все равны? – раз в Америке все американцы, то в Англии все англичане, во Франции все французы.

Но. Человек идентифицируется по целому ряду аспектов: пол, возраст, профессия, доход, место жительства, национальность, религия, цвет кожи, страна проживания. И. «Гражданин Великобритании» – это подданство. Гражданство как юридическое понятие. А «англичанин» – это принадлежность к народу: его языку, культуре, истории, растворенность в нем, идентификация себя как его порождения и части. Традиции, обычаи и привычки – это твое, единственно родное. Гражданств можно иметь хоть пять – за деньги и связи. А народ у тебя один.

«Доминантная самоидентификация» – ввел я такое понятие. Это когда «наши йоркширские парни», взорвавшие лондонское метро, были не ваши! Они – имели гражданство вашей страны. Но были – сначала мусульмане, потом пакистанцы, и уже только потом граждане Великобритании. Пакистанские мусульмане взорвали поганых неверных, среди которых жили. А не хрен было пускать их жить и считать «своими». Дураков и в алтаре бьют.

Ислам провозглашает единство всех мусульман – противопоставляя «неверным». Отношение ислама к неверным гибко и при нужде позволяет все.

Ты можешь млеть от своего благородства, полагая исламского мигранта бедным своим братом. (И млеют!..) Но его братья – мусульмане, а к отношениям с тобой он снисходит для своей пользы.

16. В самогипнозе своих политических фантазий американцы и вообще Запад решили, что демократия – это самое лучшее политическое устройство общества. И их долг – помочь всем достичь счастья и изобилия, что возможно лишь через построение демократии.

Умный умный, а дурак, сказал майор Пронин.

Как нет единого лучшего лекарства от всех болезней, единой лучшей еды для жирных и дистрофиков, лучшего дома для тропиков и тундры – так нет и не может быть одного лучшего политического устройства для всех народов во все времена и при всех условиях. Разные формы демократии, аристократии и авторитаризма могут быть оптимальными для разных условий.

Попытка внедрить западную модель демократии в России отлично способствовала ее повальному и небывалому разворовыванию.

Попытка внедрить демократию в тоталитарных государствах Ближнего и Среднего Востока – логично и неизбежно привела к кровавой анархии. Больше зло. Ибо. Только сильный и жестокий правитель мог держать племена и народы своей страны в мире и повиновении. Только вооруженную руку признают над собой разнородные образования, которым европейцы по линейке нарезали границы государств после разрушения Османской империи и деколонизации.

Как бифштекс может убить дистрофика, как атмосферное давление может убить водолаза – так демократия может убить народ, стоящий на родоплеменном уровне и обладающий родоплеменным сознанием.

Ну и побежали. Тем более приглашали в Европу.

17. Демократия в Европе отчетливо загнила с момента, когда в 1979 году венгерская проститутка и «порноактриса» – со скандальным торжеством избиралась в итальянский парламент, бравидуя своей профессией (и осталась в итальянской политике на четверть века).

Мигрант гадит на голову хозяину ровно в той степени, в какой хозяин ему позволяет

18. Достоинство Европы отчетливо отсутствует с 2002 года, когда палестинские террористы захватили Храм Рождества Христова, взяв монахов в заложники. Много дней шли переговоры, тема кощунства не поднималась, ни один из террористов

не пострадал – отпустили и даже приютили в Европе. Представим себе зеркальную ситуацию – христианские террористы захватили мечеть в Мекке. Сколько христианских погромов учинили бы в ответ мусульмане по всему миру?

19. Инстинкт самосохранения отказал Европе, когда отменили смертную казнь даже для самых страшных убийц – жизнь убийцам заранее гарантирована, что бы они ни творили.

20. Воля к победе оставила Европу со времени, когда горстка террористов смеет выставлять требования государству – шантажируя его жизнью заложников. Вместо угрозы уничтожения в ответ всех партнеров, друзей, родных и близких террористов, что всегда – всегда в истории! – гарантировало нужный результат, государство позорно виляет хвостом и выговаривает условия, отпуская из тюрем уже захваченных ранее убийц (которых следовало пристрелить сразу).

Вместо того, чтобы топить «сомалийских пиратов» на месте – один ручной пулемет на судно – Запад болтает и отвозит их в «евротюрьмы», если кого удастся поймать; а так платит выкуп.

Вместо того, чтобы расстреливать при первой возможности всех террористов – членов ИГИЛ, и вышвыривать из страны всех, кого спецслужбы подозревают в терроризме – интеллектуалы рассуждают, как вернуть наших граждан в общество.

21. Разум оставил Европу, когда после взрывов в лондонском метро королева Елизавета выступила с обещанием, что «террористам не удастся заставить нас отказаться от наших ценностей». Под «ценностями» следует понимать готовность и впредь принимать, брать на содержание и оберегать исламских мигрантов, презирающим англичан и цинично ими пользующимся.

Зато мигранты уже требуют от христиан отказаться от их ценностей: не праздновать Рождество, не продавать спиртное и свинину, не ходить в купальниках по пляжу и не загорать в парках – и злобно требуют!

22. «Мультикультурализм» и «ксенофобия» – изобретение безграмотных идиотов, накачавшихся благими намерениями. Эти понятия в принципе отвергают социум как систему – и человека как органическую составляющую в единстве социума. Это – упорное намерение атомизировать и разобщить социум, где связи между людьми елейно сводятся к взаимной любви и взаимопомощи. Это отрицание социального организма и попытка заменить его гибридом. Сложить существо из головы льва, ног оленя, туловища слона и павлиньего хвоста. Химера.

Но. Социум – это людская система, где каждый знает, чего ожидать от другого; где правила общежития едины, едины традиции и привычки. Общежитие – это единое представление о праздниках и буднях, императивах и табу, кухне и досуге, одежде и юморе: это единая среда обитания, где человека не поджидают неприятные и непонятные неожиданности.

Человек есть одно целое с окружающей средой – материальной и информационной, биологической и социальной.

Социум – это культурное единство. Никак иначе.

Инокультурные группы, позиционированные как равноправные – неизбежно стремятся изменить страну согласно своим взглядам – или плюнуть на нее и просто пользоваться благами.

Спаянные религиозным братством и круговой порукой этнические общины часто терроризируют «цивилизованное» христианское большинство, которое их приютило.

Чужой – это стрессовый фактор, он напрягает: надо быть настороже, чтоб никто никого не обидел, не заступил красную черту: ваши с ним представления о вежливости и трусости, доброте и слабости, допустимом и недопустимом – часто разные.

Твой народ, с которым ты един, освоил и защитил эту землю и живет здесь по своим правилам. И когда мигрант, не имея отношения к твоей истории, не разделяя

взглядов и правил твоего народа, утверждает свое житье в твоей стране по чужим ей правилам – при этом объявляя себя таким же полноправным хозяином, как ты – это разрушает социальную сущность народа, противоречит социальному инстинкту каждого его члена.

Любая же агрессия мигранта к аборигену воспринимается как агрессия чуждого этноса к твоему родному – на твоей же земле! А поведения ряда народов, исповедующих ислам, крайне агрессивны и конфликтны.

22. Старый вопрос: нужна ли терпимость по отношению к тому, кто нетерпим к тебе? И пользуется тобой до времени?

Большинство мусульман совершенно всерьез относятся к мысли о грядущем создании Всемирного Халифата.

Уже в ряде европейских городов – вплоть до миллионного Бирмингема – мусульманских школьников больше, чем коренных. Еще десять-пятнадцать лет – и исламское большинство создаст зоны шариата.

И это будет расплата!

Они вам покажут гей-парады, оскорбляющие их чувства! Вы у них поскачете впереди собственных задниц! Радуйтесь, если дома ночью под одеялом живы будете.

Они вам покажут феминизм, чайлд-фри и в шортах на улице! Юбка до земли, замуж – и молчать, пока мужчина не спросил!

Они вам покажут рокеров в спущенных штанах! Вот тут обрежут – действительно больше ничего не вырастет!

Они вам покажут свободный секс, быстрый и защищенный! Выбор будет – забить камнями или продать в бордель.

У Аллаха нет меньшинств и большинств – все живут по заветам Его, открытым нам Пророком (да святится имя Его!) – или вообще жить не должны!

А пока – мы живем в ваших домах и едим ваш хлеб: работайте на нас, неверные.

23. Они едут в Европу – после них остаются загаженные площади и разгромленные поезда: их кормили и везли бесплатно.

«Европейские ценности» приканчивают Европу. Они подобны передозу морфия

Большинство – крепкие молодые мужчины. Их число можно умножать на десять. Они получают вид на жительство, выпишут к себе родителей и братьев, женятся и нарожают детей.

Вот так возрождается старая песня: «Дрожите, дряхлые кости!» (Кстати – дядя Ясира Арафата, муфтий Иерусалима, держал на стене Гитлера и был принят Гиммлером в канцелярии СС.)

24. Мигрант гадит на голову хозяину ровно в той степени, в какой хозяин ему позволяет. Сегодня толерантный европеец боится сделать замечание мигранту, боится хоть как-то задеть гостя-иноверца – ну так сам виноват, что становится презираем и терроризируем.

Не мигранты прикончат Европу.

«ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ» ПРИКАНЧИВАЮТ ЕВРОПУ. Они подобны передозу морфия, когда избыток кайфа ввергает организм в сладостный сон смерти.

25. Выход не только в жестком соблюдении квоты и запрете нелегальной миграции. Только жесткая ассимиляция приезжих может сохранить наш мир. Терпимость приемлема, лишь пока приезжие не замещают тебя.

26. Прием десяти миллионов европейцев-христиан как беженцев – вообще не был бы проблемой для нынешней Европы, но лишь вопросом бытовым и временным.

Европейские политики со смесью благоглупости и лицемерия не желают

признавать, что проблема – именно в чужой и агрессивной этничности.

Прометей поздоровел и подобрел настолько, что решил кормить своей печенью всех стервятников, и они с удовольствием ждут, на сколько им хватит всего тела.

27. Когда самозащита называется фашизмом – значит, у власти волки в овечьих шкурах. Их речи овечьи – а зубы смерти все ближе.

Фашизм сменился удивительной формой анти-фашизма. Если фашизм стремился к уничтожению других народов – то современный анти-фашизм стремится к уничтожению своего народа, в том числе и с помощью чужих. Если фашизм решал свои задачи оружием и кровью – то современный анти-фашизм (нео-антифашизм) решает свои задачи лаской и шоколадом. Но результат достигается убойный! Эффективность метода восхитила бы отцов фашизма! Мягко и неукоснительно подавляя сопротивление вплоть до любого инакомыслия, нео-антифашизм проводит геноцид собственного народа – объясняя народу, что в этом его счастье и свобода. Народ исчезает физически – под гимн свободе и правам человека. Создатель Ордена иезуитов умер бы от зависти.

28. То есть. Дело не в засилье мигрантов – но в самовнушенном бессилии Европы. Сил до фи́га – а духа, воли, страсти – нету.

Завоевавшая господство контркультура – лишь опережающее отражение распада цивилизации (так было во все времена).

Сегодняшний распад морали – это идейный распад цивилизации, за которым быстро и неотвратимо следует распад реальный, политико-экономический (и так тоже было во все времена).

И когда Европа заставляет себя, заставляет свои народы, всячески подавляя их инстинкт самосохранения, где он еще есть, самозамещаться мигрантами – прощая им хамство, агрессивность, наглость, не смея задеть их взращенное самолюбие, предпочитая их интересы интересам собственных граждан – не по паспорту граждан, а по жизни, культуре, судьбе – это все лишь овеществление зова смерти; тяги к самоуничтожению.

Разрушение культуры, разрушение морали, разрушение семьи, поощрение паразитов, уравнивание извращений с нормой, абсолютизация личного благополучия и удовольствия превыше всего – и как результат физическое вымирание – в этом всем мусульмане вообще и мусульманские мигранты в частности повинны не были нисколько.

29. Кто твердо вознамерился сдохнуть – тому ничем не поможешь.

Мы любим и ценим не нынешних импотентных европейских уродов – но их великих предков, создавших самую прекрасную, мощную и величественную цивилизацию в истории человечества.

Ближайшие годы предъявят окончательный результат: сдохнет Европа со своим изуродованным представлением о мире, который она называет «европейскими ценностями», и станет исламской – или еще найдет в себе силы послать этот бред подальше.

А пока – мусульманские беженцы едут ее приканчивать.

